

Глава 24-2. Достигнуто соглашение

—

После того как Цяо Лэ повесил трубку, он снова занялся делами. Сейчас он находился возле университета Юньцзин.

После начала учебного года количество заказов на вынос в университет увеличилось.

Прибыв на условленное место, Цяо Лэ отправил сообщение клиенту, затем переключился на страницу WeChat.

В WeChat, помимо нескольких сообщений в групповых чатах, самыми новыми были те, что он только что переписывался с Шэнь Хэчуанем.

Шэнь Хэчуань сказал, что вернется завтра. Сколько часов лететь из Сучжоу в Юньцзин на самолете?

Цяо Лэ задумался, но не смог вспомнить, потому что никогда там не был.

Он хотел поехать в прошлом году, но потом в семье произошли перемены, и он отказался от этой мысли.

Подумав о Сучжоу, он невольно снова вернулся к мысли о Шэнь Хэчуане. Что за важное дело у Шэнь Хэчуаня к нему? Неужели снова семейное давление из-за брака? И он снова даст ему возможность заработать?

Дул горячий ветер, в ушах раздавался хриплый стрекот цикад, а вдалеке доносились лозунги с военных сборов первокурсников.

Цяо Лэ, подставляя лицо горячему ветру, немного растерялся среди этой атмосферы кампуса.

«Здравствуйте».

Позади раздался сомневающийся голос, вернувший его к действительности.

Цяо Лэ обернулся и увидел девушку с хвостом, стоящую за ним. На ней была учебная военная форма первокурсника, а ее лицо покраснело от солнца.

Цяо Лэ слез с электрического скутера и улыбнулся улыбкой ярче сентябрьского солнца: «Здравствуйте, вы «Ван Тешен, который любит ковать железо»?».

Девушка с двумя хвостами пришла в себя, и, услышав эти два слова «Ван Тешэн»*, покраснела. Обычно стальная женщина вдруг стала стесняться: «...Это я. Я заказала молочный чай из Чайного дома».

[*Ван Тешен (王铁生 - Wáng Tiěshēng) можно интерпретировать как "железный король" или "рожденный сильным как железо"]

Невольно в ее речи появились частицы-помощники. Сказав это, она не удержалась и добавила: «Меня зовут Су Цяо».

Цяо Лэ достал пакет с молочным чаем и передал ей, продолжая улыбаться: «Пожалуйста, наслаждайтесь, Су Цяо».

Заходящее солнце создавало на его лице пятна света и тени, чередование света и тени делало его и без того выдающиеся черты более объемными. Это было лицо, на которое прохожие невольно обращали слишком много внимания, проходя мимо.

Су Цяо вдруг почувствовала, что парень, которого в этом году только что признали самым красивым в университете, не так уж и красив. Она взяла молочный чай, и ее рот опередил мозг: «Ты доставщик в кампусе? Можно добавить тебя в WeChat?».

Сказав это, она немного смутилась, словно пытаясь скрыть что-то, указала на молочный чай в руке и добавила: «Я имею в виду, чтобы в следующий раз, когда буду заказывать еду на вынос, снова обратиться к тебе».

«Доставщик в кампусе» – это тот, кто занимается доставкой на территории кампуса.

Многие университеты не разрешают сотрудникам платформ доставки входить на территорию, но потребность в доставке на территории кампуса велика, поэтому появились платформы «доставщик в кампусе», которые занимаются пересылкой заказов в разные корпуса.

Су Цяо, увидев, что Цяо Лэ примерно того же возраста, что и она, подсознательно подумала, что он студент этого университета.

Цяо Лэ смог войти, потому что он не носил униформу платформы доставки. Охранник, как и Су Цяо, принял его за студента этого университета и не остановил его скутер.

К слову, он действительно был студентом университета Юньцзин, только взял академический отпуск.

«Я штатный курьер», — Цяо Лэ улыбнулся. Вечером ему еще нужно было идти работать в «Немного выпить - приятно», поэтому он не стал много говорить с Су Цяо.

«До свидания».

Су Цяо позади с сожалением смотрела на его уходящую спину, достала телефон, сняла его спину и отправила сообщение в группу подруг: «[Фото] Я только что встретила такого красивого Гэгэ...»

Проезжая мимо плаца, первокурсники проходили военную подготовку, Цяо Лэ немного сбавил скорость и через стекло шлема посмотрел на ровно выстроенных первокурсников.

Громкие крики, подтянутые фигуры, все это создавало у него ощущение, будто он вернулся в сентябрь прошлого года.

В это же время в прошлом году он также был участником военной подготовки первокурсников, тоже стоял прямо как сосна, и в перерывах шутил и играл с одноклассниками, жалуясь друг другу, что сентябрьское солнце слишком палящее.

Как хорошо.

Я обязательно продолжу учиться!

Подумал Цяо Лэ, и на его лице невольно появилась улыбка. Он снова немного ускорился, покинул кампус и поехал к следующему месту доставки.

—

За те несколько дней, что Шэнь Хэчуань был в командировке, жизнь Цяо Лэ ничем не отличалась от обычной: днем он развозил еду на вынос, вечером работал в «Немного выпить – приятно».

Если и появилось что-то новое, то это было любопытство.

Время от времени он думал, что за важное дело у Шэнь Хэчуаня к нему, и почему он обязательно должен встретиться с ним, чтобы поговорить.

Неужели это снова семейное давление из-за брака? И он снова даст ему возможность заработать?

Цяо Лэ подумал об этом, а затем решил, что это маловероятно, ведь он только что притворился парнем Шэнь Хэчуаня и встречался с его родителями. Но кроме этого, он действительно не мог придумать, в чем еще он мог бы ему помочь.

Чем больше он не мог придумать, тем больше хотел узнать. За короткие два дня ему казалось, что его держит невидимая нить, другой конец которой находится у Шэнь Хэчуаня.

«О чем думаешь?», — спросил Фан Цзясуй, прервав его размышления. «Ты уже дважды протер стакан».

Цяо Лэ отставил стакан в сторону и пошел заниматься другими делами.

Фан Цзясуй смотрел ему в спину: «Странный он».

Когда наступил день возвращения Шэнь Хэчуаня, Цяо Лэ все еще развозил еду на вынос, когда ему позвонил Шэнь Хэчуань.

Завершив текущий заказ, он больше не принимал заказы и снова отправился в кафе «Сиэр».

Приехав неожиданно, он не стал специально наряжаться, как в предыдущие два раза, и был в рабочей форме платформы.

Снова зона А, он уверенно подошел к назначенному месту и увидел Шэнь Хэчуаня, уже ожидающего его там.

Возможно, впечатления от предыдущих двух раз были слишком глубокими. Когда он шел к Шэнь Хэчуаню, у него было ощущение, что он снова пришел заключать сделку.

Другие приходили в «Сиэр» тратить деньги, и только он каждый раз приходил сюда, чтобы заработать.

Шэнь Хэчуань тоже увидел его и поднял руку в знак приветствия.

Цяо Лэ сел напротив него. Подошел официант, чтобы принять заказ. Цяо Лэ, как и в прошлый раз, заказал латте, Шэнь Хэчуань - американо и несколько десертов.

Они уже были достаточно знакомы, Цяо Лэ не стал обмениваться любезностями и, как только официант ушел, спросил Шэнь Хэчуаня, что у него за дело и как он может помочь, если сможет.

Шэнь Хэчуань заметил, что у него покраснело лицо: «Ты сегодня весь день на солнце был?»

Цяо Лэ потрогал свое лицо: «Покраснело?»

«Да», — Шэнь Хэчуань достал несколько салфеток и передал ему. «Лицо покраснело».

Цяо Лэ взял салфетки и небрежно вытер пот, беззаботно сказав: «Ничего, скоро пройдет».

Он уже привык к солнцу, хорошо, что это не оставляло следов. Выбросив использованные салфетки в мусорное ведро, он продолжил спрашивать: «Что у тебя за дело? Ты говоришь так загадочно, что я немного нервничаю».

Цяо Лэ спрашивал дважды, но Шэнь Хэчуань не переходил к сути, а начал издалека: «Моя мама хочет твой WeChat».

Цяо Лэ: «А?»

«Она сказала, что хочет добавить тебя в друзья», — сказал Шэнь Хэчуань. «В тот день мы так быстро ушли, что она не успела, и все эти дни она об этом говорила, просила меня прислать ей».

«И ты отправил?»

Цяо Лэ спросил, а затем понял, что не стоило спрашивать, потому что за эти дни он не получал запросов на добавление в друзья от У Хуэйлань.

Шэнь Хэчуань, вероятно, не отправил.

Действительно, Шэнь Хэчуань сказал: «Нет».

Сказав это, он посмотрел на Цяо Лэ и спросил: «Ты готов дать?»

Шэнь Хэчуань передал решение в руки Цяо Лэ.

Готов дать?

Цяо Лэ не знал, что ответить. В глубине души он был готов, потому что У Хуэйлань произвела на него очень хорошее впечатление, и никто не может отказаться от такой нежной и заботливой старшей.

Но их отношения с Шэнь Хэчуанем были ненастоящими, а одну ложь нужно было прикрывать бесчисленными другими. Он боялся, что, столкнувшись с У Хуэйлань, он не сможет удержаться и скажет правду.

Шэнь Хэчуань, видя, что он не отвечает, отступил: «Если не хочешь, ничего страшного, я найду предлог сказать ей, чтобы она тебя не беспокоила».

Цяо Лэ поспешно сказал: «Я не против, и тетя не беспокоит меня».

«Мм?» — Шэнь Хэчуань воспользовался моментом и спросил: «Тогда ты согласен добавиться?»

«На самом деле я не против, но твоя мама слишком хорошая», — честно сказал Цяо Лэ. «Мне жаль обманывать ее, я боюсь проболтаться о наших отношениях и расстроить ее».

У Хуэйлань так хотела, чтобы Шэнь Хэчуань женился, и так старательно украшала дом, выбирала ему подарки.

Если бы она узнала, она бы очень разочаровалась и посчитала бы его жадным обманщиком.

При мысли об этой возможности Цяо Лэ почувствовал себя ужасно.

«Это действительно проблема», — Шэнь Хэчуань согласился с ним. «Тогда проблемы будут у меня».

Цяо Лэ вздохнул: «Поэтому, может быть, все же не стоит...»

«В таком случае», — Шэнь Хэчуань прервал его, — «Чтобы решить проблему раз и навсегда, давай пересмотрим сделку».

Цяо Лэ был ошеломлен: «А?»

Шэнь Хэчуань немного наклонился вперед и, глядя на Цяо Лэ, сказал: «Пересматриваем сделку, на этот раз без платформы, оформляем письменное соглашение».

«Соглашение?» — Цяо Лэ не понял. «Какое соглашение?»

«Соглашение о браке».

Цяо Лэ: «...»

Какое соглашение?

На лице Цяо Лэ на секунду застыла пустота. Он подумал, что ослышался, и уставился на Шэнь Хэчуаня, чтобы убедиться: «Что ты только что сказал, я не расслышал».

Шэнь Хэчуань знал, что Цяо Лэ наверняка расслышал, просто содержание было слишком неожиданным, чтобы он мог поверить.

Поэтому Шэнь Хэчуань повторил: «Тогда я повторю. Я сказал, что мы заключим фиктивный брак».

Цяо Лэ: «...»

Впервые получив «заказ» на брак, Цяо Лэ не знал, как реагировать.

Это было слишком.

Он сказал Шэнь Хэчуаню: «Повтори еще раз».

Шэнь Хэчуань терпеливо повторил, на этот раз почти по слогам произнеся слова «фиктивный брак».

Мозг Цяо Лэ на некоторое время завис, он с надеждой спросил: «Ты серьезно? Ты не пьян?»

Шэнь Хэчуань усмехнулся: «У меня нет привычки пить с утра».

Цяо Лэ был совершенно сбит с толку и прямо спросил: «Почему ты обращаешься с такой возмутительной просьбой? Брак, разве это то, что можно решать так случайно?»

«Это не просьба, это мольба, и это не случайно».

Шэнь Хэчуань боялся, что Цяо Лэ неправильно поймет, и объяснил: «Честно говоря, после того, как ты ушел в тот день, моя мама стала настаивать, спрашивала когда мы поженимся, и даже уже начала выбирать дату».

Выбирать дату?!

Глаза Цяо Лэ широко раскрылись: «Так спешат? Мне же только девятнадцать!».

«Но мне тридцать два», — напомнил ему Шэнь Хэчуань. Раньше он больше всего не любил, когда семья торопила его с браком из-за возраста. Не ожидал, что однажды сам будет использовать возраст для разговора о брачной сделке.

Цяо Лэ: «...»

Да, он забыл, что Шэнь Хэчуань был на поколение старше его.

Подумав об этом, в его взгляде на Шэнь Хэчуаня появилось что-то неопределенное.

Шэнь Хэчуань: «Почему ты так на меня смотришь?»

Цяо Лэ высказал то, что было на душе: «Если бы ты был немного моложе, твоя мама, наверное, так не спешила бы».

Шэнь Хэчуань: «...»

Эти слова звучали немного пренебрежительно к его возрасту.

Но в этот момент Шэнь Хэчуань мог только согласиться: «В этом есть доля правды, но это нельзя изменить».

Цяо Лэ: «Тоже верно».

Шэнь Хэчуань напомнил ему: «Разве ты не говорил раньше, что между нами нет разницы поколений? Возраст — не проблема».

«Я же тогда играл роль, чтобы помочь тебе решить проблему».

«То есть на самом деле существует разрыв поколений?» — спросил Шэнь Хэчуань.

«...Конечно, нет», — Цяо Лэ хотел объяснить, но, увидев улыбку в глазах Шэнь Хэчуаня, остановился, понимая, что тот специально с ним препирается.

Какой же он плохой.

«Твоя мама действительно так спешит?» — спросил он Шэнь Хэчуаня.

«Да», — сказал Шэнь Хэчуань. «Она даже хотела поговорить с твоими родителями о подарках на помолвку, я отговорил ее».

Цяо Лэ: «...»

В этот момент подошел официант с заказом. Шэнь Хэчуань сказал: «Давай сначала поедим».

Просьба Шэнь Хэчуаня была настолько внезапной, что Цяо Лэ нужно было успокоиться. Он взял кофе и сделал два глотка, затем съел половину торта «Черный лес».

Сегодняшняя сцена была очень похожа на прошлую, даже содержание разговора было примерно таким же, только предмет сделки стал немного более взрывным.

«Почему я?» — спросил Цяо Лэ. Он верил, что, если Шэнь Хэчуань попросит, найдется много людей, готовых помочь.

Шэнь Хэчуань сказал: «Ты хорошо справляешься, старшим в семье ты тоже очень нравишься, и самое главное, они уверены, что ты мой парень, ты самый подходящий кандидат».

Услышав это, Цяо Лэ почувствовал, что в этом есть какой-то смысл.

Всего два дня назад он приходил к родителям в качестве парня Шэнь Хэчуаня. Если вдруг появится другой человек, старшие, конечно, заподозрят неладное.

Причины Шэнь Хэчуаня были убедительными, но почему-то, слушая его, Цяо Лэ чувствовал себя подавленным.

Он не мог понять, что именно не так, поэтому просто проигнорировал это.

«Не волнуйся, это всего лишь фиктивный брак. Время действия соглашения, обязательства, которые необходимо выполнить, и размер вознаграждения — все это можно обсудить».

Шэнь Хэчуань, видя, что он молчит, явно колеблясь, продолжил: «Если ты согласишься, ты можешь выдвинуть любые требования, и я максимально защищу твои интересы, ты не пострадаешь».

Последние слова Шэнь Хэчуаня заставили Цяо Лэ рассмеяться: «Ты совсем не похож на капиталиста, который ведет переговоры. Ты почти сказал, что просто дашь мне денег».

Но он знал, что Шэнь Хэчуань не приукрашивает. В конце концов, при прошлой сделке Шэнь Хэчуань сам поднял цену до ста тысяч.

Он рассмеялся, и напряженная атмосфера, которая царила до этого, немного разрядилась.

Шэнь Хэчуань тоже слегка улыбнулся: «Это не капиталист, который ведет переговоры, это друг, который просит о помощи. Я знаю, что эта просьба очень внезапная, но у меня нет выбора, потому что семья слишком сильно давит, и это лучший способ решить проблему сватовства».

Действительно, очень спешат, Цяо Лэ сочувствовал.

Прошлая красная ковровая дорожка и красные фонари, можно было просто взять двух человек и отправить их в брачную комнату.

Шэнь Хэчуань хоть и не умел читать мысли, но Цяо Лэ был слишком молод, и у него было мягкое сердце. Он легко уловил сочувствие Цяо Лэ.

Бизнесмен всегда может вовремя воспользоваться выгодными для себя условиями. Он воспользовался моментом и предложил Цяо Лэ следующее условие: «После свадьбы мы не будем жить с родителями, так что не беспокойся, что что-то раскроется. Это не повлияет на твою социальную жизнь и работу, ты можешь жить так, как тебе нравится, ты можешь рассматривать это как соглашение».

Жить так, как нравится.

Эти слова Шэнь Хэчуаня заставили руку Цяо Лэ, помешивающую кофе, слегка остановиться. Это еще больше поколебало его, и без того склоняющееся к согласию сердце.

Если можно притвориться парнем, то почему нельзя заключить фиктивный брак?

К тому же, Шэнь Хэчуань сказал, что максимально защитит его интересы, и ему нужно будет просто выполнить условия этого соглашения.

Чем больше Цяо Лэ думал, тем более осуществимым казалось это. Но он все же не согласился сразу. В конце концов, брак – это не мелочь, некоторые вещи нужно было прояснить.

«Если будет соглашение, на какой срок его нужно заключить?» — спросил он Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань немного подумал: «Я предлагаю на пять лет, как ты думаешь?»

Пять лет – не много, не мало.

Достаточно, чтобы Цяо Лэ закончил университет.

«Можно мне подумать?» — снова спросил Цяо Лэ. «У меня сейчас в голове полный беспорядок».

«Конечно, можно», — Шэнь Хэчуань прекрасно понимал. «Я жду твоего ответа. Ты тоже можешь использовать это время, чтобы хорошенько подумать, какие у тебя есть требования».

Услышав это, Цяо Лэ с любопытством спросил: «Ты исполнишь любые мои требования?»

Ему хотелось узнать, какова нижняя граница того, что Шэнь Хэчуань назвал «максимальной защитой твоих интересов».

Шэнь Хэчуань сказал: «Ты можешь предложить что угодно, в пределах моих возможностей».

Раз он так сказал, Цяо Лэ не стал стесняться: «А если я захочу очень много денег? Можно?»

Шэнь Хэчуань засмеялся. Цяо Лэ даже за пиццу делил счет пополам, сколько он может запросить?

«Скажи», — он посмотрел на Цяо Лэ, в его глазах было снисхождение. «Посмотрю, смогу ли я удовлетворить тебя».

Цяо Лэ мысленно подсчитал свои долги и показал два пальца: «Два миллиона».

Шэнь Хэчуань: «Хорошо».

Цяо Лэ: «?!!!».

Цяо Лэ сначала беспокоился, что просит слишком много, но не ожидал, что Шэнь Хэчуань без колебаний согласится.

На самом деле, отец оставил долгов больше, просто после продажи дома часть их была погашена. Тетя и дядя помогли ему продать небольшую часть земли в деревне. Он сам не покладая рук работал и еще часть погасил. Осталось 1,6 миллиона.

Дело не в том, что он не может вернуть 1,6 миллиона, но даже если он продолжит работать, ему понадобится несколько лет, а то и больше, чтобы вернуть долг.

Его академический отпуск длился всего три года, и один год уже прошел.

Но если Шэнь Хэчуань действительно готов заплатить эти деньги, он сможет сразу вернуться учиться. Цяо Мань сможет пойти в детский сад получше. Те четыреста тысяч, что он попросил дополнительно, были зарезервированы на их с Сяо Манем обучение и проживание.

Шэнь Хэчуань согласился так легко, он смотрел на Шэнь Хэчуаня, как на дурака: «Ты хорошо расслышал? Я сказал два миллиона, а не двести или две тысячи».

«Я знаю», — сказал Шэнь Хэчуань. «Два миллиона в год, пять лет по соглашению, итого десять миллионов. Если ты согласишься, я могу сразу попросить подготовить соглашение».

Цяо Лэ: «...»

Два миллиона в год, пять лет – десять миллионов!!

Цяо Лэ онемел от услышанного. Он говорил о двух миллионах за пять лет, а не о двух миллионах в год.

Как и при прошлой сделке, он назвал цену в шестнадцать тысяч, а Шэнь Хэчуань сказал сто тысяч.

Шэнь Хэчуань действительно хорош в повышении собственной ценности.

Но, подумав, Цяо Лэ понял, что Шэнь Хэчуань мог позволить себе квартиру площадью в сотни квадратных метров на вилле Линьцзян, а его семья имела поместье на Пэншане номер один. Эти десять миллионов для него, вероятно, были примерно как копейка для обычного человека.

«Ты уверен, что не передумаешь?» — трижды переспросил Цяо Лэ у Шэнь Хэчуаня. «После подписания соглашения ты не сможешь требовать, чтобы я вернул деньги».

Шэнь Хэчуань улыбнулся: «Это я должен спросить у тебя. Но раз ты так спросил, я буду считать, что ты согласен?»

Согласен?

Конечно! Десять миллионов! Он, возможно, никогда в жизни не заработает столько!

Шэнь Хэчуань предложил слишком много.

«К вашим услугам!» — глаза Цяо Лэ сияли, когда он смотрел на Шэнь Хэчуаня. «Что мне теперь делать? Добавить твою маму в WeChat?».

Шэнь Хэчуань: «...»

Надо сказать, что Цяо Лэ действительно обладает профессионализмом, так быстро приступил к работе.

«Не торопись», — сказал Шэнь Хэчуань с хорошим настроением. «Завтра я попрошу подготовить соглашение для тебя, тогда поговорим подробнее, ты не пострадаешь».

«Хорошо», — Цяо Лэ улыбнулся. «Я тебе верю».

—